

БЛАЖЕННОПОЧИВШІЙ
СЕРВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ МИХАИЛЪ

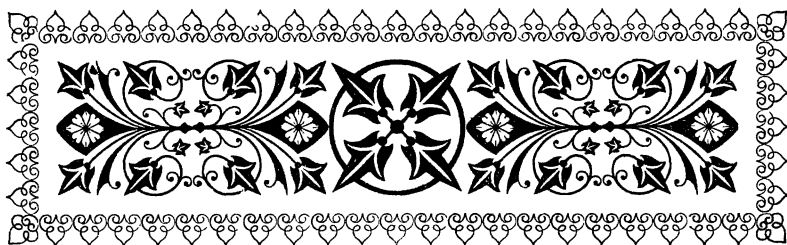
КАКЪ РЕВНИТЕЛЬ
ЦЕРКОВНАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА И ЦЕРКОВНАГО МИРА.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРОФ. И. С. ПАЛЬМОВЫМЪ ВЪ ОБЩЕМЪ
СОБРАНІИ ГГ. ЧЛЕНОВЪ СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕ-
СТВА 11 МАРТА 1898 Г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина (Тельжинскій пер., д. 3—5).

1898.

Блаженнопочившій сербскій митрополитъ Михаилъ,

какъ ревнитель церковнаго благоустройства и церковнаго
мира.

СВЫШЕ 43 лѣтъ блаженнопочившій владыка сербскій Михаилъ проходилъ свое великое архіерейское служеніе (съ 14 октября 1854 г. какъ епископъ шабацкій) и въ томъ числѣ около 39 лѣтъ съ великимъ достоинствомъ и славою занималъ митрополичью кафедру въ Бѣлградѣ (по синодальному избранію 25 іюля 1859 г., съ утвержденія князя Милоша и согласія константинопольскаго патріарха Кирилла отъ 9-го августа того же 1859 г.), являя въ своей жизни рѣдкій примѣръ неустанныхъ подвиговъ на пользу святой церкви, отечества, сербства и даже цѣлаго славянства. Само собою разумѣется, что въ настоящей рѣчи мнѣ нѣтъ возможности и пожалуй нужды всесторонне характеризовать жизнь и дѣятельность великаго сербскаго святителя и патріота, тѣмъ болѣе, что о нѣкоторыхъ выдающихся сторонахъ его жизни и дѣятельности не мало уже есть и въ нашей печати, а многое другое, наиболѣе существенное, представляется вниманію настоящаго собранія другими почитателями незабвенной памяти

блаженнопочившаго сербскаго владыки. Жаль, что по недостатку времени не могут подѣлиться съ нами своими воспоминаніями о блаженнопочившемъ многіе другіе его искренніе почитатели. А таковыхъ и здѣсь немало. Вѣроятно, въ общей массѣ воспоминаній нашлись бы — конечно — многія общія черты, но въ нихъ — безъ сомнѣнія — открылись бы и нѣкоторыя новыя стороны, изъ соединенія которыхъ все болѣе и полнѣе вырисовывался бы величавый, свѣтлый и цѣльный нравственный образъ великаго святителя православной церкви, типичнаго выразителя истинныхъ идеаловъ сербства и великаго славянина, ясно понимавшаго и глубоко вѣрившаго въ историческое призваніе Россіи въ славянскомъ мірѣ. Не претендуя на всестороннюю характеристику великаго покойника, я хотѣлъ бы только освѣжить въ памяти собранія нѣкоторые факты изъ его церковно-административной дѣятельности, направленной къ внутреннему церковному благоустройству, къ охраненію правъ и каноновъ церкви и водворенію церковнаго мира не только у себя въ Сербіи, но и внѣ ея границъ — на Балканскомъ полуостровѣ.

Принявъ хиротонію епископства вскорѣ послѣ завершения (въ 1853 г.) высшаго своего богословскаго образованія въ Россіи и послѣ непродолжительнаго профессорства своего въ бѣлградской „богословіи“, молодой, въ то время 28-лѣтній, владыка Михаилъ въ октябрѣ 1854 года занялъ пабацкую епископскую кафедру. Положеніе этой епархіи на границѣ съ Австріей (съ сѣвера) и турецкой Босніей (съ запада) требовало отъ новаго епископа особой бдительности. И, не смотря на свои сравнительно юные годы и трудности въ управленіи пограничной епархіей, онъ всетаки съ большимъ нравственнымъ достоинствомъ и великою пользою для своей паствы, въ теченіи 4 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, проходилъ свое архипастырское служеніе во ввѣренной ему епархіи. Зная, что епископъ безъ своихъ ближайшихъ помощниковъ-священниковъ не можетъ вести къ духовному преуспѣянію свою паству, онъ постоянно входилъ здѣсь въ общеніе съ подчиненнымъ духовенствомъ, обсуждая вмѣстѣ съ нимъ разныя мѣры духовнаго воздѣйствія на паству и самъ лично

подавая примѣръ благотворнаго вліянія и своею добродѣтельною жизнію, и неустаннымъ служеніемъ въ церкви, и живою пазидательною проповѣдію. Провожая его на митрополичью кафедру въ Бѣлградъ, шабчани въ своемъ адресѣ ему писали между прочимъ: „Благородство души твоей возвысило мысли нашихъ сограждагъ. Мудрыя твои бесѣды о вѣрѣ, о христіанскихъ обязанностяхъ, о добродѣтеляхъ, о доблестяхъ и заслугахъ гражданскихъ будутъ приносить свой плодъ и въ послѣдующемъ нашемъ потомствѣ... Иди! Но воспоминаніе о такомъ рѣдкомъ мужѣ, сербинѣ и духовномъ пастырѣ какъ святой аманетъ завѣщаетъ шабчанипъ и отдаленному своему потомству. Иди! Но — съ увѣренностію въ крѣпкой преданности тебѣ сердце нашихъ; симпатіи, привязавшія насъ къ тебѣ, это заслуга только несравнимаго благородства твоего сербскаго сердца и твоего архипастырскаго труда (долга)». А затѣмъ, по вступленіи владыки Михаила на митрополичью кафедру, шабчани послали ему привѣтствіе, въ которомъ, между прочимъ, писали: «твое вступленіе на кафедру первоіерарха Сербіи и—верховнаго просвѣтителя святого Саввы, радостно привѣтствуетъ весь сербскій народъ, ибо нашелъ верховнаго пастыря, вѣрнаго хранителя святого Христова ученія, представителя науки, просвѣщенія и любви. Послушай, любимый нашъ отецъ, который душу свою за насъ полагалъ,—послушай голосъ любящаго тебя народа, который прощаясь разстается съ тобою. Утѣшь насъ обѣщаніемъ, что согласно съ словами Богочеловѣка останешься съ вѣрными твоими въ неразрывной духовной связи до конца жизни твоей, которую да продлитъ Всемогущій Богъ на многіе и многіе годы для духовнаго преуспѣянія сербскаго народа».

Занявъ митрополичью кафедру по избранію архіерейскаго собора съ утвержденія князя (Милоша) и съ согласія константинопольскаго патріарха (Кирилла), владыка Михаилъ еще болѣе и шире развилъ свою архипастырскую дѣятельность на новой своей кафедрѣ. Занялъ онъ свою кафедру послѣ извѣстнаго политическаго переворота въ Сербіи, когда австрофильствующая политика князя Карагеоргіевича возбудила недовольство въ народѣ и заставила его бѣжать изъ Сербіи, а сербскимъ княземъ народная скупщина провозгласила въ 1838 году стараго Милоша Обреновича, оставившаго Сербію въ 1842 году. Послѣ этого и тогдашній митрополитъ сербскій Петръ оставилъ свою митрополичью кафедру въ Сербіи, уда-

лившись въ Австрію, гдѣ и занялъ самостоятельную православную епархію горне-карловицкую (карлштадтскую). Это событіе политическаго переворота создавало не мало затрудненій и для дѣятельности митрополита Михаила. Сторонники австрофильской политики распространяли, какъ въ то время, такъ и послѣ, нелѣпый тенденціозный слухъ, что митрополитъ Михаилъ будто бы былъ въ числѣ противниковъ митрополита Петра—своего благодѣтеля и дѣйствовалъ заодно съ его противниками съ цѣлью удаленія его съ митрополичьей кафедрой. Но нелѣпость этого грубо-тенденціознаго слуха открывалась уже изъ того, что митрополитъ Михаилъ тогда же въ телеграммѣ на имя ужицкаго епископа Іоанникія, встрѣчавшаго приглашеннаго снова на княжескій престолъ Сербіи Милоша, умолялъ его упросить князя «удалить опасность, грозящую нарушеніемъ церковнаго мира и позоромъ сербской іерархіи». Но этого и другихъ подобнаго рода фактовъ, опровергающихъ нелѣпость пущеннаго слуха о натянутыхъ будто бы отношеніяхъ митрополита Михаила къ митрополиту Петру, было недостаточно для сторонниковъ прежняго порядка вещей въ Сербіи. Они продолжали вести глухую борьбу противъ новаго направленія въ политикѣ и въ частности затрудняли дѣятельность митрополита Михаила какъ избранника наступившей новой эпохи въ жизни юной Сербіи. Но митрополитъ Михаилъ и своею патріотическою, и неуспшною архипастырскою дѣятельностію скоро успѣлъ разсѣять до извѣстной степени (но—какъ оказалось ¹—не навсегда) многія инсинуаціи враговъ новаго порядка государственной жизни Сербіи и въ частности зависть своихъ недоброжелателей. Мнѣ—конечно—нѣтъ нужды касаться всѣхъ подробностей разносторонней государственно-патріотической его дѣятельности, прославившей его имя какъ несравнимаго серба-патріота, воплощавшаго въ своей личности цѣлое здоровое направленіе сербской народной политики и потому ненавистнаго сѣверной сосѣдкѣ Сербіи, т. е. Австріи, руководящейся противоположнымъ политическимъ принципомъ—національнаго усыпленія сербства. Я обращаю вниманіе—какъ уже сказалъ—только на церковно-административную дѣятельность митрополита Михаила, которая такъ же, какъ и государственно-патріотическая его служба своему народу, служила

¹ Въ 1881 г. противники его — „напредняки“ снова пытались-было распространять этотъ слухъ, рѣшительно опровергнутый фактами исторіи.

неизмѣннымъ, послѣдовательнымъ и краснорѣчивымъ опроверженіемъ враждебныхъ инсинуацій всѣхъ лжепатріотовъ и египлическихъ мелкихъ недоброжелателей. Пребываніе его на митрополичьей кафедрѣ связано съ цѣлою системою церковно-административныхъ его начинаній и дѣйствій, которыя способствовали внутреннему церковному благоустройству и церковному миру.

Такъ, вскорѣ по вступленіи на митрополичью кафедру, митрополитъ Михаилъ принялъ энергичныя мѣры къ церковному благоустройству въ цѣлой странѣ. Подъ вліяніемъ его настоятельныхъ требованій объ урегулированіи всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній церкви къ государству и пр. былъ выработанъ и обнародованъ «Законъ о церковныхъ властяхъ православной вѣры» (отъ 30 сентября 1862 г.). Правда, законъ этотъ не во всѣхъ своихъ частяхъ или точнѣе подробностяхъ отвѣчалъ каноническимъ понятіямъ митрополита Михаила. Поэтому онъ и выступилъ скоро на защиту каноновъ церкви и свой протестъ изложилъ въ письмѣ на имя тогдашняго сербскаго князя-мученика Михаила (Обреновича III), который—кстати—съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ относился къ достойнѣшему первосвятителю сербской церкви митрополиту Михаилу. Въ своемъ письмѣ отъ 11 іюля 1864 г. митрополитъ Михаилъ писалъ между прочимъ: «Въ православной церкви есть такія стороны, которыя какъ и догматы не могутъ мѣняться, не только тѣ, которыя касаются богослуженія и обряда, но и тѣ, которыя относятся къ внѣшней ея жизни. Священное преданіе, писанное слово Божіе и каноническія постановленія суть основанія, на которыхъ зиждется и стоитъ все, что касается церкви. Въ соборныхъ постановленіяхъ, въ исторіи и писаніяхъ св. отцовъ выражень голось православной вселенской церкви, согласно съ которымъ истолковывается св. Писаніе и правильно разъясняются догматы. Вотъ основная черта православія, которая мѣшаетъ всякимъ произвольнымъ толкованіямъ и измѣненіямъ. Указанныя постановленія имѣютъ руководственное значеніе и для церковной администраціи, которая главнымъ образомъ сосредоточивается въ архіереѣ и соборѣ. Это—повсюду, гдѣ находится церковь, которую нельзя мыслить и которая не можетъ существовать безъ собственной администраціи. И понятіе о церкви неразлучно съ архіереемъ, іерархіей... Іерархія есть природный управитель церкви и ея дѣль. И эта власть дается архіерею»

отъ Бога и касается духовныхъ нуждъ паствы, стада Христа. Такъ всегда и вездѣ было и существовало, гдѣ есть церковь. Даже внѣшняя сторона церкви и ея управленія не можетъ быть внѣ вліянія іерархіи, и въ отношеніи къ государству церковная власть имѣетъ свой кругъ дѣятельности, которая безъ поврежденія преданій и канонѡвъ не можетъ быть произвольно измѣняема; ибо все это находится въ связи съ существованіемъ церкви и вѣры въ народѣ, съ которымъ по самому духу нашей православной церкви (у нея) не можетъ быть розни (противорѣчія), такъ какъ церковь наша не имѣетъ отдѣльныхъ намѣреній и стремленій; и вѣренное намъ храненіе канонѡвъ и унаслѣдованныя вѣками церковныя преданія незыблемо охраняетъ православная церковь. Но нынѣшнее время, вслѣдствіе наплыва съ иновѣрнаго запада новыхъ идей, привнесло ихъ и въ наши отечественные законы, ибо въ нашей церкви применяются такія постановленія, которыя находятся въ противорѣчій съ церковными правилами, какъ напр. узаконенія относительно степеней родства, духовенства и церковныхъ властей». Далѣе, въ протестѣ своемъ митрополитъ Михаилъ обращается къ критикѣ самаго содержанія «закона о церковныхъ властяхъ», твердо заявляя, что законъ этотъ «не соотвѣтствуетъ церковнымъ правиламъ». «И вслѣдствіе того я, писалъ владыка, поставленъ въ противорѣчіе съ своею архипастырскою совѣстію». «Я связанъ, продолжалъ онъ, клятвою, которую далъ церкви, хранить и содержать ея преданія, каноны, священныя установленія и догматы... Кромѣ многихъ непрактичныхъ статей, главная погрѣшность и неправильность упомянутаго закона состоитъ въ томъ, что консисторіи возведены на такую степень власти, которой по законамъ церкви онѣ не могутъ имѣть безъ участія архіереевъ въ епархіальномъ управленіи, и въ этомъ управленіи нѣтъ ни единства, ни связи. Другая погрѣшность заключается въ томъ, что соборъ безъ (правъ) администраціи остался мертвымъ тѣломъ и власть митрополита парализована и чрезъ то уничтожено іерархическое церковное управленіе, а эту властію фактически пользуется министръ и всею церковію управляетъ онъ, не наблюденіемъ только, но приказами, рѣшеніями, предписаніями, заключеніями и руководственными указами... Не желая приводить примѣры и факты, чтобы «не огорчать благочестиваго сердца» князя, митрополитъ требуетъ исправленія аномалій во имя тѣхъ «религіозныхъ по-

буждений», которыя заставили его писать настоящій протестъ ¹⁾.

Вслѣдствіе этихъ представленій митрополита князь Михаилъ приказалъ своему правительству изыскать способы для необходимыхъ исправленій въ «законѣ». И тогдашніе министры (Илія Гарашанинъ и Цукичъ) лично обѣщали митрополиту исправить предписанія «закона», противныя церкви. Законъ этотъ съ слѣдовавшими затѣмъ измѣненіями и дополненіями не вызывалъ болѣе или менѣе рѣшительнаго протеста со стороны митрополита почти вплоть до 1881 года, до изданія дополнительнаго къ дѣйствовавшему закону 1862 г. пресловутаго «закона о таксахъ». Впрочемъ, и ранѣе этого послѣдняго момента митрополитъ вынужденъ былъ рѣшительно выступить на защиту правъ церкви и духовенства, напр., отъ неумѣстныхъ притязаній сербскихъ властей и тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ представителей народныхъ. Такъ, напр., когда въ 1871 г. и въ народной скупщипѣ, и въ различныхъ органахъ сербской печати происходили дебаты о духовенствѣ бѣломъ и монашествующемъ, о монастыряхъ и архіереяхъ, и слышались при этомъ отзывы непочтительные по отношенію къ указаннымъ церковнымъ установленіямъ, тогда митрополитъ вмѣстѣ съ другими своими епископами (неготипскимъ Евгеніемъ и шабацкимъ Моисеемъ) обратился снова съ протестомъ (отъ 30 октября того же 1871 г.) къ княжескимъ регентамъ (которые, за малолѣтствомъ наслѣдника сербскаго княжескаго престола Милана Обреновича IV, управляли тогда Сербіей). Въ этомъ протестѣ митр. Михаилъ, вмѣстѣ съ другими упомянутыми членами Архіерейскаго собора, писалъ между прочимъ: «Соборъ поставленъ въ весьма неудобное и трудное положеніе, опасаясь весьма серьезныхъ послѣдствій отъ такого духа и настроенія, такъ какъ до него доходятъ жалобы на то, что духовенство обоихъ чиновъ чувствуетъ себя оскорбленнымъ, когда въ него позволяютъ бросать грязью въ присутствіи гг. министровъ, и въ сознаніи этой обиды готово на крайнія мѣры и нежелательные шаги. Вы, господа, поймите и послѣдствіе такого шага и того положенія, въ какомъ сейчасъ находится церковь, вѣра и ся служители. Вы можете оцѣнить важность религіозныхъ

¹⁾ Документъ этотъ въ сербскомъ оригиналѣ напечатанъ въ брошюрѣ „Канонска одбрана православне цркве у Србији“ Београд 1881 г. Стр. 1—11.

установленій для будущности нашего народа. Вы знаете, что эти установленія существуют не со вчерашняго дня и зависятъ не отъ прихоти того или другого лица. Вспомните, что вы неоднократно устно намъ говорили, какъ высоко вы ставите вѣру, церковь и духовенство наше. Вы торжественно говорили, что во многомъ обязаны вы намъ за сохраненіе порядка въ странѣ и утвержденіе народной династіи. А что теперь мы видимъ? Открыта какая-то травля противъ духовенства, такъ что его поносятъ такими словами, какихъ не смѣютъ, безъ боязни осужденія и наказанія, говорить ни одному сербскому гражданину, бросаютъ намъ грязью въ лицо — и все это при полномъ молчаніи гг. министровъ. Разсудите, господа, можемъ ли мы, архіереи, быть равнодушными при такомъ прискорбномъ (буквально несчастномъ) положеніи? Должны-ли мы терпѣть такое униженіе вѣры, церкви и духовенства въ странѣ, гдѣ правительство православное? Мы должны поднять свой голосъ въ защиту достоинства вѣры и церкви и вмѣстѣ съ своею горькою скорбію и сожалѣніемъ, которыя вамъ высказываемъ, мы считаемъ себя вынужденными спросить отечественное правительство: можемъ ли мы надѣяться, что вѣра, церковь и духовенство обоихъ чиновъ найдутъ поддержку у правительства? Можемъ ли мы быть увѣрены въ томъ, что законы церковные, которыми гарантирована цѣлость религиозныхъ установленій, будутъ соблюдаться? Можемъ ли мы быть твердо увѣрены въ томъ, что не будемъ принуждаемы къ реформамъ, которыя противны канонамъ православной церкви? На всѣ эти вопросы Архіерейскій соборъ требуетъ отвѣта и требуетъ удовлетворенія для поруганнаго духовенства, требуетъ дальѣ гарантій для дальнѣйшей плодотворной своей дѣятельности, чтобы оно могло посвятить свой трудъ и «дальѣ на пользу вѣры и церкви народной». «Помогите намъ искренно, писалъ дальѣ владыка къ княжескимъ намѣстникамъ (регентамъ), чтобы мы не дожили до несчастнаго состоянія анархіи. Будьте справедливы въ отношеніи къ намъ и духовенству и сдѣлайте все, что въ вашей власти, такъ чтобы мы въ мирѣ могли молиться Богу о благоденствіи народа подъ управленіемъ народной династіи, отъ которой не отчуждайте духовенства, допуская открытыя, направленныя противъ него, униженія и порицанія, ибо въ такомъ униженномъ положеніи не ожидайте отъ него услугъ и поддержки ни въ чемъ. Наша вся сила моральная, это наше призваніе, это

наше оружіе. Ослаблено наше моральное значеніе, тогда и наша сила у насъ отнята и оружіе наше сломлено» ¹⁾).

Въ отвѣтъ на этотъ протестъ регенты и министры изъявили собору свое сожалѣніе о томъ, что въ народной скупщинѣ слышались изъ устъ нѣкоторыхъ депутатовъ непристойныя слова и то по адресу не цѣлаго духовенства—блага и монашествующаго, а только отдѣльныхъ его личностей. При этомъ они выразили полное свое согласіе съ мнѣніемъ собора, именно, что ни въ чемъ нельзя допускать измѣненій, противныхъ опредѣленіямъ вѣры и церкви православной. И, кромѣ того, министры дали слово, что они официально объявятъ свое порицаніе отдѣльнымъ депутатамъ скупщины, которые оскорбляютъ и безчестятъ духовенство обоихъ чиновъ. Такъ закончился инцидентъ 1871 года. Но не закончились этимъ тѣ антицерковныя теченія, которыя—по словамъ митрополита—имѣли своимъ источникомъ идеи, привозимыя въ Сербію съ инновѣрнаго запада. Были и послѣ этого попытки со стороны правящихъ сферъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви ²⁾. Но наступившее вскорѣ герцеговинское возстаніе, затѣмъ добровольческое движеніе и сербско-турецкая война—все это объединило сербовъ всѣхъ направленій въ одномъ общемъ патріотическомъ чувствѣ: не было мѣста для розни, которая однако съ новою силою выступила по окончаніи войны, послѣ берлинскаго конгресса. Главный политическій факторъ начавшихся сербскихъ смуть сосѣдка Сербіи—Австрія и ея прислѣзники—«напредняки» произвели въ странѣ роковой политической переворотъ, горькія послѣдствія котораго долженъ былъ испытать на себѣ и митрополитъ Михаилъ, мужественно, съ признаніемъ своего архипастырскаго долга, выступившій на защиту правъ церкви. Въ октябрѣ 1880 г. вступаетъ въ управленіе страной «напредняцкій» кабинетъ Пирочанца, а въ маѣ 1881 г. издается безъ согласія съ церковною властію пресловутый «законъ о таксахъ», по которому каждое посвященіе въ священныя санъ, даже постриженіе въ монахи и разрѣшеніе епископа на бракъ было обложено таксою отъ 100 до 500 динаровъ (фр.) Митрополитъ одинъ (отъ 12 мая 1881 г.)

¹⁾ Сербскій подлинникъ этого документа въ той же брошюрѣ „Канонска одбрана православне цркве у Србији“, стр. 12—18.

²⁾ См. напр. въ вышеуказанной брошюрѣ „Канонска одбрана православне цркве у Србији“, стр. 19—26 (документъ отъ 11 января 1875 г.).

и вмѣстѣ съ своимъ соборомъ (отъ 6 октября того же 1881 г.) энергично протестовалъ противъ этого самочиннаго дѣйствія правительства («безъ предварительнаго соглашенія съ церковною властію»), противъ изданія закона, находящагося къ тому же «въ противорѣчій съ канонами святой православной церкви», и требовалъ, чтобы законъ этотъ по крайпей мѣрѣ «подвергнуть былъ соотвѣтственному измѣненію». Но напредняцкое правительство до того было упоено успѣхами своихъ безчинныхъ дѣйствій, что, не обращая вниманія на законный протестъ законной церковной власти, прибѣгло къ новымъ репрессаліямъ, въ результатѣ которыхъ явилось пасильственное устраненіе митрополита Михаила отъ управленія митрополіею вслѣдствіе княжескаго указа отъ 18 октября 1881 года ¹⁾. Тогда митрополитъ оставилъ свою митрополичью резиденцію и поселился въ собственномъ домикѣ на крайнѣ Бѣлграда, написавъ всетаки свой рѣзкій протестъ противъ княжескаго декрета объ увольненіи его отъ должности. Въ своемъ протестѣ (отъ 20 октября 1881 г.) на имя князя онъ писалъ между прочимъ: «Ваше Высочество! Устрашеніе меня отъ должности архіепископа бѣлградскаго и митрополита сербскаго и послѣдовавшее въ тоже время назначеніе управляющимъ церковными дѣлами епископа неготинскаго Моисея есть вопіющее правонарушеніе по отношенію какъ къ сербской конституціи, такъ и православной церкви... Поступокъ вашего министерства есть самое вопіющее нарушеніе закоповъ, вслѣдствіе чего и указъ лишень всякой силы. Отказываясь подчиниться распоряженію объ обложеніи лицъ духовнаго званія особымъ налогомъ, я исполнилъ только свой долгъ и свою обязанность...»

¹⁾ Нѣкоторыя подробности переписки митрополита Михаила по поводу изданія „закона о таксахъ“ съ тогдашнимъ сербскимъ правительствомъ приведены мною въ моихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ „Церк. Вѣстн.“ за 1898 г. (№№ 7 и 8) и въ отдѣльной брошюрѣ. Полный сербскій текстъ ея напечатанъ между прочимъ въ вышеупомянутой брошюрѣ „Канонска одбрана православне цркве у Србији“, гдѣ по данному вопросу находятся слѣдующіе документы: а) протестъ митрополита Михаила къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ г. Новаковичу отъ 12 мая 1881 г. (стр. 26—36); б) другое письмо тому же министру отъ 10 окт. 1881 г. (стр. 36—41); в) извлеченіе изъ протокола засѣданія собора 24 и п слѣд. сентября 1881 г. № 14 (41—2); г) письмо митрополита министру-президенту Милану С. Пирочанцу отъ 16 окт. 1881 г. и д) письмо митрополита къ князю Милану отъ 9 окт. 1881 г.

Послѣ этого владыка Михаилъ оставался въ своемъ уединеніи около 1^{1/2} лѣтъ, окруженный враждебною подозрительностію тогдашняго правительства, его полиціей и шпионами, пока наконецъ онъ, хотя и не безъ препятствій, выѣхалъ изъ Сербіи въ апрѣлѣ 1883 г., въ вербное воскресенье, для посѣщенія святыхъ мѣстъ православнаго востока ¹⁾: чрезъ Цареградъ отправился онъ въ Иерусалимъ и другія святія мѣста Палестины, побывалъ затѣмъ на Аѳонѣ и на обратномъ пути жилъ нѣкоторое время въ Болгаріи (Варнѣ и Русчукѣ), гдѣ однако пребываніе его было стѣснено недвусмысленными представленіями тогдашняго сербскаго правительства къ болгарскому... по поводу гостепріимства, оказаннаго митрополиту Михаилу въ Русчукѣ. Тогда митрополитъ Михаилъ вынужденъ былъ искать себѣ новаго убѣжища, и онъ нашелъ гостепріимный пріютъ въ родной и близкой ему Россіи. Это было уже третье посѣщеніе имъ Россіи, болѣе продолжительное, чѣмъ второе ²⁾ въ 1869 году, когда онъ пріѣзжалъ на юбилей своей родной академіи въ Кіевѣ, посѣтилъ затѣмъ Москву съ ея святынями и Петербургъ, торжественно принятый между прочимъ и въ нашемъ Славянскомъ Обществѣ ³⁾, благословивъ его труды и дѣйствія на пользу славянскаго дѣла. Въ третье свое посѣщеніе Россіи владыка Михаилъ оставался у насъ болѣе пяти лѣтъ. У многихъ еще свѣжи пріятныя воспоминанія объ его пребываніи за этотъ періодъ

²⁾ Любопытна и до слезъ трогательна его прощальная рѣчь къ бывшей паствѣ предъ выѣздомъ изъ Сербіи. Не менѣе трогательно и отвѣтное посланіе ему на Аѳонъ отъ его паствы въ іюнѣ 1883 г. Оба эти документа въ русскомъ переводѣ напечатаны мною въ „Церк. Вѣстн.“ за 1888 г. (№ 4).

³⁾ А первое посѣщеніе—время его первоначальнаго прибытія и пребывания въ Кіевѣ во время школьнаго обученія.

³⁾ Объ этомъ см. подробности въ изданіи „Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ“ (1868—83 гг.). Спб. 1883 г. Стр. 31—33. На привѣтственную рѣчь тогдашняго предсѣдателя Слав. Комитета А. Ѳ. Гильфердинга митр. Михаилъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Особенно пріятно мнѣ видѣть, что здѣсь, въ Петербургѣ, живо создается славянское дѣло, что здѣшніе жители намъ оказываютъ такое глубокое сочувствіе, какъ къ славянамъ, роднымъ братьямъ русскаго народа. Да благословитъ Господь Богъ труды и усилія Славянскаго Комитета въ пользу православнаго просвѣщенія, духовнаго единенія и братства всѣхъ славянскихъ народовъ“.

въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества и о томъ глубококомъ сочувствіи, которое было проявлено у насъ къ невинному страдальцу за правду Божью и за историческую честь своего народа.

Въ 1889 году совершилось въ Сербіи событіе, которое было причиной и ближайшимъ поводомъ къ возвращенію митрополита Михаила въ любимое отечество. Бывшій король Миланъ отрекся отъ королевскаго престола въ пользу юнаго своего сына Александра. Бывшее въ то время радикальное министерство и королевскіе регенты, подъ давленіемъ народныхъ желаній, должны были тогда разсчитать путь для славнаго возвращенія митрополита на его прежнюю кафедру, съ которой добровольно сошелъ «напредняцкій» ставленникъ Θεодосій Мраовичъ. 29 мая 1889 г., въ праздникъ св. Троицы, митрополитъ Михаилъ торжественно вступилъ на свою кафедру, встрѣченный большимъ ликованіемъ народа. Онъ получилъ привѣтствія по этому поводу не только со всѣхъ концовъ Сербіи и цѣлаго сербства, но и отъ всѣхъ представителей автокефальныхъ церквей (въ томъ числѣ и отъ Святейшаго Всероссійскаго Синода) и отъ многочисленныхъ читателей — частныхъ лицъ ¹⁾.

Вступивъ снова на свою кафедру, митрополитъ Михаилъ продолжалъ архипастырскую дѣятельность съ тою же неутомимою ревностію, съ какою онъ и прежде заботился о благоустройствѣ вѣренной ему церкви. Такъ, по возвращеніи митрополита Михаила въ Сербію, вступилъ въ жизнь новый «Законъ о церковныхъ властяхъ восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи» (отъ 27 апрѣля 1890 г.). Правда, и въ этомъ повомъ законѣ есть статьи, противъ которыхъ въ свое время (въ 1864 г.) возражалъ отчасти митрополитъ Михаилъ. Возраженія его съ канонической точки зрѣнія были направлены и противъ отдѣльныхъ статей новаго закона. Вслѣдствіе этихъ возраженій сдѣланы были нѣкоторыя дополненія и исправленія въ законѣ, который дѣйствуетъ въ Сербіи и

¹⁾ Многочисленные, хотя далеко не всѣ, привѣтствія митр. Михаилу по случаю его возвращенія въ Сербію напечатаны отдѣльно въ книжкѣ (на сербскомъ языкѣ): П., оздрави Неговом Високопреосвещенству господину митрополиту Михаилу поводомъ негова доласка у отаджиблугу и повратка на управу црквену“ (16°, 352 стр.). Београд 1889.

доселѣ ¹⁾. Далѣе, приведа въ порядокъ многія другія церковныя дѣла, разстроенныя въ періодъ управленія Θεодосія Мравича, митрополитъ Михаилъ успѣлъ довести до конца такъ долго тянувшееся дѣло о реформѣ бѣлградской «богословіи» въ смыслѣ сближенія ея съ строемъ и программами нашихъ духовныхъ семинарій. Въ январѣ 1896 г. изданъ высочайше утвержденный уставъ новой «богословіи». Затѣмъ, при митрополитѣ Михаилѣ открыто въ Сербіи религіозно-просвѣтительное «братство священническое для цѣлаго королевства» и «братство монашеское» (съ болѣе специальными задачами въ интересахъ улучшенія монастырей). Каждое изъ этихъ братствъ съ успѣхомъ преслѣдуетъ свои задачи, и въ этомъ отношеніи они всегда пользовались покровительствомъ и полнымъ сочувствіемъ со стороны владыки Михаила. За все время своего святительства владыка Михаилъ заботился также и объ умноженіи въ Сербіи церквей. Чтобы судить, насколько и въ этомъ отношеніи плодотворна его дѣятельность, можно взять для примѣра Бѣлградъ. До вступленія митрополита Михаила на бѣлградскую кафедру въ столицѣ Сербіи было только два храма, ко времени же удаленія митрополита изъ Сербіи было здѣсь уже семь церквей ²⁾, а по возвращеніи его снова въ Сербію положены были основанія новыхъ другихъ церквей, изъ коихъ предметомъ его послѣднихъ неуспѣшныхъ заботъ была Свято-Савская церковь. Среди своихъ неустанныхъ церковно-административныхъ заботъ митрополитъ Михаилъ находилъ время и для литературныхъ занятій, показателемъ которыхъ служатъ многочисленныя его труды по разнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Ему, напр., принадлежатъ учебники по богословію для бѣлградской «богословіи», многочисленныя проповѣдническія труды, церковно-историческія работы, богословско-полемическія сочиненія (противъ р.-католицизма и друг.), труды литургическаго характера (о чемъ свидѣлствуютъ составленныя имъ службы сербскимъ святымъ въ «Серблякѣ» и въ частности служба на 11 мая св. Кириллу и Меодію и др. ³⁾). Заниматься оцѣнкою значенія всѣхъ

¹⁾ Этотъ „законъ“ напечатанъ и въ русскомъ переводѣ на страницахъ „Христ. Чтенія“ за 1881 г. и отдѣльно.

²⁾ См. объ этомъ въ сербской брошюрѣ: „Пријателима црквенога реда и мира“ Београд 1891.

³⁾ Перечень главнѣйшихъ трудовъ митр. Михаила указанъ напр. въ

этих трудовъ въ настоящее время я не имѣю намѣренія, и не въ этомъ заключается главная задача моей настоящей рѣчи. Важно здѣсь отмѣтить указанный фактъ только для болѣе цѣльнаго представленія о разносторонней дѣятельности владыки Михаила на поприщѣ внутренняго церковнаго благоустройства въ своемъ отечествѣ. Спеціальная цѣль моя — какъ я сказалъ — указать значеніе его какъ ревпителя церковной правды и церковнаго мира.

Кромѣ вышеуказанныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о мужественной защитѣ имъ правъ церкви и духовенства отъ притязаній и злоупотребленій случайныхъ заправиль партійныхъ правительствъ, не лишне указать еще на одинъ фактъ послѣднихъ лѣтъ его жизни, который далъ поводъ ему снова дѣлать представленія своему правительству относительно нечистыхъ стремленій римской курии заключить конкордаты съ Сербіей. Митрополитъ настойчиво совѣтовалъ своему отечеству не спѣшить съ заключеніемъ конкордата, и — конечно — имѣлъ къ тому глубокія основанія...

Такъ бодро, неустрашимо и самоотверженно защищалъ митрополитъ Михаилъ права православной церкви въ своемъ отечествѣ, ради исполненія своего долга не щадя своихъ силъ, покоя — и все во славу церкви Божіей и на пользу своего народа!

Будучи твердъ, непоколебимъ въ охраненіи неизмѣняемыхъ преданій церкви, владыка Михаилъ былъ полонъ любви евангельской, преисполненъ снисхожденія не только къ слабостямъ отдѣльныхъ личностей, но и къ выдвигаемымъ обстоятельствами времени пуждамъ церкви, требующимъ необходимыхъ уступокъ во имя любви христіанской къ немощнымъ въ интересахъ православія. Однако, уступки его въ этомъ отношеніи не заключали въ себѣ чего-нибудь анти-каноническаго, противнаго канонамъ и преданіямъ православной церкви. Такъ, когда Сербія получила полную политическую независимость послѣ послѣдней русско-турецкой и сербско-турецкой войны, митрополитъ Михаилъ, поддерживаемый мѣстною свѣтскою властію, обратился въ Цареградъ къ патріарху (въ то время Іоакиму III), отъ котораго была въ зависимости сербская церковь полунезависимаго княжества, съ просьбою о призна-

нашей статьѣ (см. „Церк. Вѣстн.“ 1898, № 8, и въ отд. брошюрѣ „Памяти митр. Михаила“).

ни полной автокефалии сербской церкви: «вслѣдствіе новыхъ условій существованія и положенія Сербіи, писалъ митрополитъ, мы рѣшаемся просить у вашего святѣйшества благословенія святой матери великой церкви, такъ чтобы и она (т. е. Сербія), какъ вѣрная и добрая дочь ея, укрѣпляемая благодатию Господа Бога и любовью матери великой церкви, утверждалась, развивалась и усовершенствовалась согласно съ новыми условіями существованія и положенія своего какъ независимаго государства» ¹⁾). Въ отвѣтъ на эти представленія митрополита и гражданскаго правительства Сербіи патриархъ съ своимъ священнымъ синодомъ съ полною готовностію исполнилъ ихъ просьбу объ автокефалии сербской церкви, — и сербская церковь въ октябрѣ 1879 г. была провозглашена на патриаршемъ въ Константинополѣ синодѣ какъ «святая независимая церковь Сербскаго княжества» (*Ἡ ἁγία ἀποκέφαλος Ἐκκλησία τῆς Σερβικῆς Ἡγεμονίας*).

Съ другой стороны, еще ранѣе, а именно въ моментъ обостренныхъ отношеній между греками и болгарами по церковному вопросу, митрополитъ Михаилъ въ своемъ посланіи вселенскому патриарху (отъ 10 мая 1869 г.) писалъ между прочимъ, что церковное управленіе можетъ видоизмѣняться согласно требованіямъ необходимости. Затѣмъ, призывая объ стороны къ взаимному соглашенію ради церковнаго мира, митрополитъ высказался за удовлетвореніе требованій болгарскаго народа, который желалъ имѣть свою народную іерархію ²⁾). Въ другомъ своемъ посланіи на имя патриарха Григорія VI (отъ 14 декабря 1870 г.) митрополитъ Михаилъ повторяетъ свою точку зрѣнія по вопросу о греко-болгарской распрѣ и при этомъ не преминулъ упомянуть и о желаніи сербскаго населенія Османской имперіи имѣть архіереевъ своей народности. «Мы, писалъ между прочимъ митрополитъ, считаемъ добраго архіерея, который посвящаетъ себя на служеніе благу своей паствы, какой бы народности единовѣрной онъ ни былъ. Но ваше святѣйшество примите во вниманіе любовь народа къ своему языку, къ своимъ народнымъ обычаямъ, примите во вниманіе и нынѣшній вѣкъ, центръ тяжести котораго заключается въ началѣ народности, котораго

¹⁾ Документальныя данныя см. въ брошюрѣ: „Независност ерпске цркве“. У Београду 1880.

²⁾ Письмо это и другое слѣдующее напечатаны въ журналѣ „Весник ерпске цркве“ 1897, май, стр. 423—428.

не исключаетъ и православная церковь и которое скрѣпляетъ связи и сближаетъ отношенія духовныхъ пастырей къ своей паствѣ. Вслѣдствіе этого и тѣ народы, которые находятся въ единеніи съ вселенскимъ престоломъ, съ нетерпѣніемъ желаютъ имѣть у себя архіереевъ своей народности... Народъ сербскій за свою вѣрность надѣется, что ваше святѣйшество утѣшите его удовлетвореніемъ его желаній...» Ту же точку зрѣнія о необходимости сербамъ турецкимъ имѣть іерархію сербскаго происхожденія митрополитъ энергичнѣе повторялъ въ послѣднее время въ перепискѣ съ бывшимъ константинопольскимъ патріархомъ Апѣимомъ VII (въ 1896 г.) по вопросу о замѣщеніи скопской митрополіи архіереемъ славянскаго происхожденія ¹⁾. И въ результатѣ этихъ представленій, не смотря на сопротивленіе патріархіи, администраторомъ скопской митрополіи состоитъ теперь, съ октября минувшаго года, достойный архимандритъ сербскій Фирмилианъ.

Такъ твердо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и апостольски-нисходительно къ нуждамъ времени и потребностямъ церкви дѣйствовалъ блаженнопочившій владыка Михаилъ въ интересахъ охраненія драгоценнаго церковнаго мира. Съ словами «миръ вамъ!» онъ вступилъ въ первый разъ на архіерейскую кафедру въ пабацкой епархіи. Тѣми же словами «миръ вамъ!» онъ началъ и свою юбилейную рѣчь въ день празднованія 40-лѣтія архіерейскаго его служенія въ 1894 г. ²⁾. Съ словами же м и р а и л ю б в и онъ закрылъ свои «медоточивыя» уста, разставаясь съ земнымъ поприщемъ жизни. И да будетъ же блаженный миръ его праведной душѣ, вѣчная ему память и слава!

И. Пальмовъ.

¹⁾ См. объ этомъ въ моихъ статьяхъ о „Православномъ востокѣ“ за 1896 и 1897 г. („Церк. Вѣст.“ за 1897 и 1898 гг., и отдѣльно).

²⁾ „Четрдесетогодишня прослава архипастирске службе митрополита српског господина Михаила“. Београд 1895. Вотъ начало этой замѣчательной рѣчи: „*Миръ вамъ!* Съ этимъ Христовымъ привѣтомъ вступилъ я на это святое мѣсто (т. е. на архіерейскую кафедру) въ сегодняшній день 1854 г. и принялъ архипастирскій жезлъ въ святой православной церкви. Въ теченіе всѣхъ 40 лѣтъ я хранилъ *миръ* и вотъ сейчасъ, братья и дѣти, опять васъ привѣтствую тѣмъ же привѣтомъ: *миръ вамъ!* Богу угодно было своимъ благодатнымъ всемогуществомъ продолжить мнѣ жизнь. И да будетъ хвала и слава превеликой милости Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа за то, что послѣ всѣхъ бурь, переворотовъ и скорбей я опять съ того же самаго святого мѣста могу привѣтствовать васъ Христовымъ привѣтомъ: *миръ вамъ!*“... (стр. 22—4).

